

Увидев Хана Сиэня, Бай Шу невольно улыбнулся. Он поднялся навстречу и тепло поприветствовал его по имени, не скрывая искренней радости. Наблюдавший за этим Цзи Ло вновь изумился — он и представить не мог, что эти двое знакомы.

В прошлой жизни, когда Бай Шу вернулся в столицу вместе с Бай Вэньханем, он пробыл в городе от силы год, а затем бесследно исчез. Поговаривали, будто он ушёл в горы постигать тайные учения у скрытых от мира мастеров. С тех пор в столице никто больше не видел этого юношу, которого так нежно опекал старший брат.

Спустя восемь лет на северных рубежах вспыхнула война. Из-за непрекращающихся буранов, бушевавших несколько месяцев кряду, кочевники Бэйжун внезапно вторглись в пределы Великой Чжоу, и Бай Вэньханю приказали выступить в поход. К тому времени Цзи Ло, усердно искавший дружбы с молодым генералом, уже успел прибрать к рукам военную власть и обзавестись влиятельными сторонниками при дворе.

Тогда его старший брат Цзи Фань проводил дни в пьяном угаре, второй брат Цзи Жун безвылазно сидел в своей усадьбе, а пятый, Цзи Хуай, давно потерпел от него сокрушительное поражение. Цзи Ло был настолько уверен в себе и могуществен, что даже император, прежде никогда не воспринимавший его всерьёз, теперь был вынужден во всём на него полагаться.

Но прямо перед выступлением войска кто-то шепнул Бай Вэньханю, что Цзи Ло лишь расчетливо использует его в своих целях. Генерал поверил. Между ними вспыхнула яростная ссора.

Отрицать очевидное было глупо: когда-то он действительно использовал Бай Вэньхана. Даже их первая встреча была тщательно разыгранным спектаклем. Пытаясь пробиться с самых низов дворцовой иерархии к вершинам власти, Цзи Ло отчаянно нуждался в надёжной опоре. Он долго и придирчиво выбирал союзника среди сотен кандидатур, пока наконец не остановился на Бай Вэньхане.

Однако со временем, когда они сблизились по-настоящему, его чувства к генералу стали искренними. Вот только глубоко скрытая неуверенность и уязвлённая гордость помешали ему тогда: в ответ на гневные обвинения Бай Вэньхана он попросту не пожелал оправдываться.

В тот день Бай Вэньхань впервые за долгое время холодно назвал его третьим принцем и церемонно преклонил колени. Цзи Ло до сих пор до мельчайших подробностей помнил, как тот стоял перед ним на коленях и глухим голосом произносил:

— Ваше Высочество третий принц, всё, что вам было нужно от меня, вы уже получили. Отныне между нами всё кончено.

Сразу после этого разговора армия выступила в поход. А три месяца спустя пришла весть: на пограничном рубеже генерал пал в бою, сражённый вражеской стрелой. Его тело так и осталось на территории Бэйжуна.

Цзи Ло отказался верить в гибель друга. Получив трагическое известие, он немедленно подал прошение отправить его на север. Правитель, чьё здоровье к тому времени уже сильно пошатнулось, выслушал его и задал лишь один вопрос: «Что для тебя важнее — трон или поездка на границу?»

И он ответил:

— Я заберу и то, и другое.

В конце концов император, уступив непреклонной воле сына, позволил ему возглавить войско. Но на подступах к северным землям, глубокой ночью, Цзи Ло передали тайное послание и нефритовую подвеску. Эту драгоценность когда-то оставила ему покойная мать, а он позже подарил её Бай Вэньханю.

В письме был указан адрес — заброшенный участок тракта у самой границы. Неизвестный утверждал, что тело генерала находится у него, и требовал явиться на встречу в одиночку. В противном случае он грозился ежедневно осквернять труп ударами плетей, не давая душе усопшего обрести покой.

Приближённые советники в один голос умоляли его одуматься. Они твердили, что это очевидная ловушка, а весть о теле — ложь: останки Бай Вэньханя остались на вражеской территории, и оказаться в пределах Великой Чжоу они могли лишь в том случае, если среди своих завёлся предатель, вступивший в сговор с бэйжунцами.

Цзи Ло и сам понимал всю шаткость этих заверений. Но, глядя на нефритовую подвеску, он не мог позволить себе рисковать. Сама мысль о том, что над останками его друга будут издеваться, была для него невыносима. В итоге он отправился к назначенному месту. Встреча должна была произойти на имперском тракте Великой Чжоу, и Цзи Ло до последнего не верил, что враги из Бэйжуна осмелятся хозяйничать на подконтрольной империи дороге.

Скорее, за этим стоял кто-то из его августейших братьев, жаждущих его смерти. Разумеется, Цзи Ло подготовился к такому исходу. Он не собирался идти на плаху покорно и втайне взял с собой преданных гвардейцев и личного советника, которому доверял как самому себе.

Каково же было его потрясение, когда на условленном месте он застал Бай Эня — сводного брата погибшего генерала. Тело, облачённое в доспехи Бай Вэньханя, безжизненно покачивалось на ветвях старого дерева. Но не успел Цзи Ло сделать и шага, как воздух со свистом рассекли тысячи смертоносных стрел.

Тот самый советник, которого когда-то рекомендовал ему сам Бай Вэньхань, и часть приведённых воинов — все они в одно мгновение переметнулись на сторону врага.

Предатели снаружи, изменники внутри — ловушка захлопнулась идеально. Пожалуй, в такой изопрённой гибели была даже какая-то зловещая справедливость.

Лишь умирая, он наконец осознал истину. Единственным соперником, представлявшим для него реальную угрозу в борьбе за престол, был вовсе не глупый Цзи Хуай, а скрытный второй принц Цзи Жун, снискавший славу безвольного созерцателя, увлечённого лишь каллиграфией и поэзией.

Цзи Жун действительно отличался хрупким здоровьем, но за его спиной всегда стояла тень Вдовствующей императрицы и могущественного клана Ши, незаметно расчищавших ему путь. Перед кончиной Вдовствующая императрица даже передала любимому внуку личную тайную стражу, чтобы гарантировать ему восхождение на престол.

Цзи Ло пал под градом стрел. Оседая на окровавленную землю, он уходил из жизни с затаённой обидой и злостью. Единственным, что принесло ему слабое утешение в последние секунды угасающего сознания, было открытие: изуродованное тело, подвешенное на ветвях, принадлежало предателю Бай Энью, а вовсе не Бай Вэньханю.

Воспоминания о гибели Бай Вэньханя отозвались в душе Цзи Ло глухой, удушливой тоской. Перед глазами вновь завертелся тот кошмарный день, когда на него обрушилась туча стрел, и грудь обожгло острой фантомной болью.

<http://bllate.org/book/20088/2001992>